Пресвятой Богородицы, два дня Рождества Христова, Рожденіе Его Императорскаго Величества, Восшествіе на престолъ Его Императорскаго Величества, Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, Тезоименитство и рожденіе Государя Наслѣдника Цесаревича, Тезоименитство Государыни Императрицы, Тезоименитство Его Императорскаго Величества и Рожденіе Ея Императорскаго Величества.

3) Постановленіе Думы, изложенное въ 1-мъ § сихъ правилъ, не распространяется на слѣдующія торговыя заведенія: аптеки, мясныя лавки, булочныя, на торговлю рыбою на столахъ и ларяхъ, на торговлю зерновымъ хлѣбомъ и, согласно примѣч. 2 къ 354 ст. устава о питейн. сборѣ, на трактирныя заведенія, харчевни и постоялые дворы.

4) Во время Коренной ярмарки въ Курскѣ, съ седьмой по десятую Пятницу по Пасхѣ всѣ торговыя и промышленныя заведенія остаются открытыми во весь день.

5) Всѣ питейныя заведенія въ городѣ въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни должны быть открываемы не ранѣе 9 часовъ утра.

Правила эти утверждены приговоромъ Курской Городской Думы, постановленнымъ 17 апрѣля 1885 года.

VII. Приставъ 2 части гор. Курска, Коллежскій Регистраторъ Сергѣй Густавовичъ *Кеберъ*, 13 Сентября явился и вступилъ въ отправленіе должности Пристава съ того же числа.

VIII. **Увольняются отъ службы:** Городовой 3 части Николай *Кузнецовъ* за неблагонадежность съ 11 Сентября и пожарный служитель Исай *Мезенцевъ*, съ 14 Сентября по желанію.

Опредѣляются на службу: Запасный унтеръ-офицеръ Митрофанъ Гавриловъ *Абрамовъ* городовымъ низшаго оклада въ 3 часть, съ 14 Сентября и крестьянинъ Курскаго уѣзда Каменевской волости, Иванъ Трофимовъ *Минаковъ*, пожарнымъ служителемъ въ ту же часть съ 15 Сентября.

Штрафуются: Пожарные служители 3 части Тимофей *Устиновъ* и Павелъ *Черкасовъ*, за ослушаніе и грубое обращеніе съ унтеръ-брандмейстеромъ Карнауховымъ, по 50 коп. каждый и городовой 1 части *Піорковскій* за неаккуратное исполненіе постовой службы, 2 рублями Піорковскій, въ короткое время замѣченъ въ неисправномъ несеніи постовой службы во второй разъ. Предваряю, что, вслѣдъ за симъ, при малѣйшей неисправности, будетъ оштрафованъ и удаленъ отъ службы.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ КУРСКОЙ ГУБ.

Продолженіе. *)

Глава шестнадцатая.

Нижеслѣдующія постановленія относительно надѣленія выходящихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ землею, курскій комитетъ принялъ единогласно:

1. Помѣщикъ, предоставивши крестьянамъ въ пользованіе и къ выкупу усадебную землю, не обязанъ впослѣдствіи, при увеличеніи населенія и семейныхъ раздѣлахъ, отводить имъ мѣста для новыхъ поселеній.

2. Улицы, переулки, находящіеся внутри каждаго поселенія не должны входить въ составъ крестьянской усадьбы.

3. Пруды, озера, рѣки, ручьи, состоящія въ границахъ поселенія должны принадлежать *исключительно помѣщику.*

4. Площади, пустыри, приносящія доходы, а также всѣ заведенія, приводимыя въ движеніе силою воды и кромѣ того—право рыбныхъ ловель, должны принадлежать владѣльцу имѣнія.

5. Гдѣ усадебная земля крестьянъ прилегаетъ къ берегу рѣки, озера или пруда, тамъ, на случай подъема воды, помѣщикъ имѣетъ право оставить за собой во все протяженіе берега вверхъ между водой и усадьбами по 6 саж. земли, вознаградивъ крестьянъ такимъ же количествомъ взятой земли.

Выгоны.

Вопросъ о надѣленіи крестьянъ выгонами былъ немало разсматриваемъ и дебатируемъ въ курскомъ дворянскомъ комитетѣ. Проэктъ комитетскаго постановленія *о выгонахъ* былъ изложенъ такъ:

Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго «Положенія» не будетъ существовать выгона, отводъ подъ оный вновь земли для помѣщика не обязателенъ.

Членъ комитета Карамзинъ, по вопросу о *выгонахъ*, высказалъ такое мнѣніе: Выгоны по свойству и расположенію своему и какъ предметъ первой необходимости для крестьянъ и какъ одно изъ существеннѣйшихъ условій крестьянскаго быта составляютъ неотъемлемую принадлежность усадебной осѣдлости.

Выгоны необходимо раздѣлить на 1) *внутренніе*, т. е. такіе, кои состоятъ въ чертѣ усадебнаго крестьянскаго поселенія и 2) *внѣшніе*, состоящіе внѣ означенной черты за поселеніемъ, иногда на низменныхъ мѣстахъ и на берегахъ прудовъ и рѣкъ. Тѣ и другіе могутъ быть или въ общемъ пользованіи крестьянъ и помѣщика, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ отъ усмотрѣнія помѣщика должно зависѣть оставить такіе выгоны въ томъ же видѣ и съ вознагражденіемъ отъ крестьянъ въ пользу владѣльца, или же раздѣливъ ихъ пополамъ, предоставить крестьянамъ право выкупа доставшейся имъ части, опредѣляя стоимость десятины выгонной земли въ 50 р. или 60 р. Во второмъ случаѣ, т. е. при отдѣльномъ крестьянскомъ выгонѣ, помѣщикъ или предоставляетъ его въ полномъ составѣ крестьянамъ или отдѣляетъ на каждый крестьянскій дворъ по 150 кв. саж. и остальную часть отбираетъ въ свое пользованіе. Сему послѣднему должны подчиниться и внѣшніе выгоны.

Въ связи съ вопросомъ *о выгонахъ* Карамзинъ дѣлаетъ попытку опредѣлить тотъ критеріумъ, которымъ нужно руководствоваться при оцѣнкѣ усадебныхъ строеній крестьянъ.

Принимая во вниманіе, говоритъ онъ, чрезвычайное разнообраніе крестьянскихъ усадебныхъ строеній, а также что всѣ крестьянскія строенія разнствуютъ между собою относительно ихъ размѣровъ, качества, количества и цѣнности строительныхъ матеріаловъ и наконецъ что при такихъ обстоятельствахъ опредѣленіе средней нормальной цѣны дѣлается невозможнымъ; ибо подобная цѣна не выразитъ дѣйствительно средняго по губерніи достоинства усадебной земли, затѣмъ, по мнѣнію Карамзина, оцѣнка каждаго усадебнаго строенія посредствомъ особой оцѣночной комиссіи поведетъ къ чрезмѣрному и *безконечному* замедленію въ окончательномъ устройствѣ крестьянской осѣдлости, къ непремѣннымъ и часто неразрѣшимымъ спорамъ между помѣщиками и крестьянами. И кромѣ того помѣщики никогда не могли разсчитывать на извлеченіе какой-либо вещественной прибыли изъ усадебныхъ строеній, а крестьяне съ своей стороны не могли полагать, что имъ когда-либо придется *выкупать свой отеческій кровъ.* Въ виду всего этого Карамзинъ предложилъ принять слѣдующую резолюцію:

«усадебныя строенія крестьянъ безвозмездно предоставляются имъ въ собственность; но полное право собственности пріобрѣтается крестьянами лишь съ окончательнымъ выкупомъ усадебной земли».*

На мнѣніе Карамзина о *выгонахъ и усадебныхъ постройкахъ* членъ комитета отъ правительства Денисьевъ словесно возразилъ:

Г. Карамзинъ опредѣляетъ, что нужно понимать подъ выгонами *внутренними* и *внѣшними.* Съ этимъ опредѣленіемъ я не могу согласиться. Подъ внутреннимъ выгономъ г. Карамзинъ понимаетъ: находящійся внутри поселенія. Но выгоны, находящіеся между поселеніемъ и околицей—ибо околица—значитъ граница поселенія—должны ли быть отнесены къ внутреннимъ? Ни въ какомъ случаѣ. Засимъ: *все даровое непрочно*, и потому полагаю—уступка крестьянамъ безвозмездно усадебныхъ строеній можетъ имѣть пагубныя послѣдствія въ нравственномъ отношеніи. Крестьянинъ нашъ имѣетъ самое неправильное понятіе о видахъ правительства. При настоящемъ измѣненіи отношеній крестьянъ ко владѣльцамъ, они думаютъ, что должны даромъ получить и усадьбы и землю, если бы этому не противодѣйствовали помѣщики. Желаю быть безпристрастнымъ и *пещись* о настоящемъ, не забывая будущаго.

Членъ комитета Каличицкій точно также, какъ и Денисьевъ, представилъ возраженіе на мнѣніе Карамзина о безплатной уступкѣ крестьянамъ усадебныхъ строеній.

Какъ депутатъ сказалъ онъ, удостоенный довѣрія дворянства старооскольскаго уѣзда, не считаю себя въ правѣ отказаться отъ вознагражденія за крестьянскія постройки, болѣе всего потому, что дворяне, выбирая меня въ члены комитета, имѣли въ виду по сему предмету указанія министра внутреннихъ дѣлъ, который въ отношеніи своемъ къ петербургскому генералъ-губернатору 5 декабря 1857 года между прочимъ говоритъ: „размѣръ выкупа опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

Видя явный ущербъ интересамъ своего сословія и несправедливость, я не могу согласиться на предложеніе г. Карамзина, который, будучи членомъ отъ правительства, противорѣчитъ указаніямъ правительства.

Не я одинъ, а всякій изъ насъ знаетъ, что нѣкоторые помѣщики закладывали свои имѣнія въ кредитныя установленія для постройки крестьянскихъ дворовъ. За что же теперь эти владѣльцы, заботившіеся о нуждахъ крестьянъ своихъ, должны остаться лишь съ долгами и лишиться возможности подготовить дѣтей своихъ на пользу отечества?

Предложеніе Карамзина было отвергнуто комитетомъ. Въ пользу его были поданы голоса только пятью членами.

Отводимая крестьянамъ выгонная земля была оцѣнена курскимъ комитетомъ для цѣлей выкупа наравнѣ съ усадебной. Трое изъ членовъ комитета—Васьяновъ, Денисьевъ и Изъѣдиновъ не согласились съ комитетской оцѣнкой выгонной земли. По ихъ мнѣнію - эта оцѣнка весьма высока. Если положить за пользованіе ею 6% съ суммы, то придется крестьянамъ ежегодно платить за десятину 14 р. А эта плата будетъ въ $1^1/_2$ раза превышать доходъ съ лучшей пахатной земли, отдаваемой въ наемъ по 8 руб. Есть, конечно, выгоны, представляющіе особую цѣнность—расположенные на равнинѣ, прилегающіе къ господской усадьбѣ, съ черноземнымъ грунтомъ; но такихъ выгоновъ найдется немного. Большая же ихъ часть расположена на буграхъ, близь яровъ или на низменныхъ мѣстахъ, заливаемыхъ водою, гдѣ нельзя ни селиться, ни имѣть пашни. Возможно ли по справедливости и *по совѣсти* цѣну такой земли приравнивать къ цѣнѣ усадебной? Выгонъ—пустое пространство—служащее не для пастьбы, а только для прогулки, выпуска скота, дающее нѣкоторое удобство хозяину и *потворствующее его лѣни*; ибо безъ выгона надо тщательнѣе наблюдать за скотомъ и загонять его въ хлѣвы, чтобы онъ не топталъ хлѣбовъ. До сего времени *выгоны* не приносили никакого дохода, за малыми исключеніями, гдѣ на нихъ происходили ярмарки и торги. Крестьяне привыкли смотрѣть на нихъ какъ на предметъ безвозмезднаго общаго пользованія. Со введеніемъ новаго *Положенія* тѣ же жители должны будутъ вносить за него процентъ стоимости. Не произведетъ ли это между крестьянами неудовольствія, чтобы не сказать болѣе? Справедливо будетъ выгонную землю оцѣнить въ 4 раза дешевле усадебной.

Такъ *протестовали* противъ высокой оцѣнки выгонной земли Васьяновъ, Денисьевъ и Изъѣдиновъ...

На этотъ протестъ большинство членовъ комитета возражало слѣдующимъ образомъ:

Ни одно селеніе, ни одинъ выселокъ не можетъ существовать безъ выгона. Пространство же, занимаемое выгономъ, находится въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества всей земли, находящейся во владѣніи селенія. Какъ бы мало ни было владѣніе, но всегда въ немъ увидишь хотя небольшой клочекъ земли у самаго поселка подъ выгономъ и прилегающій къ водѣ или непосредственно или посредствомъ улицы, прогона и т. д. На выгонъ рано весной выгоняетъ крестьянинъ свой *исхудавшій и едва передвигающій ноги скотъ*, на немъ крестьянки разстилаютъ *ленъ и поконь.* Изъ этого видно, что выгонъ для крестьянъ—насущная потребность. Въ многоземельныхъ имѣніяхъ иногда увидите отличные луга подъ выгонами и сосѣдній крестьянинъ малоземельнаго селенія *со вздохомъ* вамъ скажетъ:

Вотъ тутъ то приволье для скота!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Анатолій Танковъ.

Продолженіе. См. № 69 Курск. Губ. Вѣд.

* Это ограниченіе, говоритъ Карамзинъ, необходимо во избѣжаніе со стороны крестьянъ всякихъ злоупотребленій, какъ напр. немедленной продажи всѣхъ или части усадебныхъ строеній.